

Александр Гарцев

СЕКСИСТ

Александр Гарцев

Сексист

«Автор»

2026

Гарцев А.

Сексист / А. Гарцев — «Автор», 2026

Он — brutальный инженер, верящий в «мужскую руку» и рыцарские порывы. Она — гениальный архитектор, строящая карьеру на принципах абсолютной независимости. Их столкновение в модном архитектурном бюро неизбежно. Когда глупое мужское пари о том, кто кого «обуздает», запускает цепь офисных войн, профессиональные амбиции начинают опасно смешиваться с личными чувствами. Смогут ли сексист и феминистка найти общий язык, когда их словари и мировоззрения диаметрально противоположны? Острая, забавная и невероятно теплая комедия о том, что настоящая сила не в том, чтобы делать всё самому, а в том, чтобы знать, кто подстрахует, когда земля уходит из-под ног.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Несущая конструкция	5
Глава 2. Пари в баре	7
Глава 3. Первая стычка	9
Глава 4. Тактика «Пещерного человека»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Гарцев

Сексист

Глава 1. Несущая конструкция

Виктор Павлович Громов, ведущий инженер-конструктор архитектурного бюро «Кранц и Партнеры», был человеком старой, доброй, проверенной веками закалки. В мире, где все помещалось на гендерных квотах, инклюзивности и равном распределении невидимого домашнего труда, Виктор оставался верен фундаментальным законам физики и здравому смыслу.

В его картине мира существовали несущие стены, а существовали перегородки. И если уж природа (или, как любил говорить Виктор, «сам Господь-Архитектор») распорядилась так, что у женщины хрупкие ключицы, изящная талия и взгляд, в котором можно утонуть, как в проектной документации на стадионе «Маракана», то мужская обязанность – эту хрупкость оберегать.

Сексизм? Виктор фыркал бы при этом слове, поправляя галстук. Какой, к черту, сексизм? Это рыцарство! Это желание открыть дверь, донести тяжелую сумку, незаметно пододвинуть чашку с правильным кофе и, если повезет, увидеть в ответ ту самую, искрящуюся благодарностью, от которой мурашки бегут по спине. Он был уверен, что каждая женщина в глубине души мечтает о том, чтобы её восхищенно оглядели, назвали «Прекрасной Дамой» и избавили от суровых реалий бытия.

Что его собственная теория трещала по швам при столкновении с реальностью двадцать первого века, Виктор предпочитал не замечать. Или списывал это на «трудный характер» отдельных экземпляров.

Но понедельник начался не с трудного характера, а с грандиозного события. Бюро, успешно просуществовавшее двадцать лет и пережившее все кризисы, от дефолта до пандемии, выиграло тендер. Объект – усадьба девятнадцатого века в Подмосковье, которую требовалось реконструировать под модный арт-кластер с коворкингом, винным баром и выставочными залами. Заказчик – олигарх с претензией на вкус, требующий «духа дворянских гнезд в обертке хай-тека».

В офисе гудело, как в улье перед роением. Плоттеры выплевывали гектары бумаги, пахло свежей выпечкой из буфета и нервным напряжением.

Именно в этот момент, когда Виктор, попивая чай из кружки с надписью «Я не ленивый, я в энергосберегающем режиме», наблюдал за офисной суетой, стеклянная дверь распахнулась.

Вошла Она.

Виктор, человек, повидавший на своем веку немало дам, внутренне присвистнул. Нет, она не была похожа на тех офисных фей, что порхали между столами в цветочных платьицах. Она была похожа на стальную балку, замаскированную под женщину. Строгий темно-синий костюм, безупречно выглаженный, словно его только что сняли с манекена. Волосы стянуты в тугую, не допускающую вольностей пучок. Каблуки цокали по паркету с ритмичностью метронома, отбивающего такт чьей-то неминуемой гибели.

Но самое главное – это был взгляд. Холодный, оценивающий, сканирующий пространство на предмет структурных нарушений и патриархальных пережитков.

В руках незнакомка сжимала массивный, тяжеленный тубус для чертежей формата А0, который, судя по напряжению в ее предплечье, весил не меньше пяти килограммов. Плюс к этому, под мышкой она прижимала стопку твердых переплетов.

Виктор мгновенно активировал встроенный протокол «Благородный Самец». Он отставил кружку, выпрямил свои внушительные плечи и, излучая доброжелательность и силу, преградил ей путь.

– Позвольте, мадмуазель, – произнес он своим самым бархатным, баритональным голосом, которым обычно угощал официанток. – Эта тяжесть совершенно не для хрупких женских плеч. Доверьте её мужчине. Я донесу всё это до вашего стола, а вы пока переведете дух.

Незнакомка остановилась. Она медленно, очень медленно подняла на него глаза. В этот момент Виктор почувствовал себя фундаментом, в котором внезапно обнаружили критическую трещину.

– Во-первых, – начала она, и ее голос был таким же четким и холодным, как сталь, – я не «мадмуазель». Я Алиса Игоревна Ветрова, ваш новый ведущий архитектор по проекту усадьбы.

Виктор моргнул. Ведущий архитектор? На этот проект? Но ведь это же...

– Во-вторых, – продолжила Алиса, не давая ему вставить ни слова, – моя спина справляется с гравитацией и пережитками патриархата значительно лучше, чем вы, судя по последним расчетам в секторе «Б», справляетесь со своим калькулятором.

Виктор открыл рот, но звук застрял где-то между гортанью и языком. Она знала о его расчетах? Она уже успела их проверить?

– И, в-третьих, – Алиса сделала шаг вперед, и Виктор, к своему ужасу, инстинктивно отступил на полшага, – если вы еще раз попытаетесь прикоснуться к моим чертежам под предлогом «мужской помощи», я незамедлительно подам заявление в отдел кадров. Не потому что я слабая, господин...

– Громов, – хрипло подсказал он.

– Не потому что я слабая, господин Громов, – закончила она, – а потому что я не терплю, когда мою профессиональную компетентность ставят под сомнение, а меня саму пытаются загнать в роль беспомощной декорации. Всего доброго.

Она виртуозным движением бедра обошла его, словно огибая колонну, и направилась к кабинету Бориса Семеновича. Каблуки отбивали тот же уверенный ритм. Тяжелый тубус в ее руке не дрогнул.

Виктор остался стоять посреди коридора. Его рука, которая еще секунду назад готова была героически подхватить ношу, так и застыла в воздухе, словно забытый архитектурный элемент.

Мимо пробежала стажерка Катя, бросив на него сочувствующий взгляд. Где-то в дальнем углу офиса предательски загудел плоттер, печатая новый лист.

Виктор медленно опустил руку. В его безупречной, выстроенной десятилетиями теории о Прекрасных Дамах, хрупких плечах и мужском благородстве образовалась первая, маленькая, но весьма заметная дыра.

Он еще не знал, что эта дыра скоро превратится в пролом, но инстинктивно почувствовал: война началась. И правила в ней будет диктовать не он.

Глава 2. Пари в баре

Пятница в архитектурном бюро «Кранц и Партнеры» всегда заканчивалась одинаково: после пяти часов вечера коллектив мигрировал в бар «Архитрав», расположенный в подвале того же здания, но уже с вывеской, стилизованной под чертеж древнегреческого храма.

Виктор Павлович сидел за угловым столиком, мрачно созерцая запотевший бокал темного эля. Прошла всего неделя с момента вторжения «стальной балки» в их размеренную жизнь, а ощущение пощечины, полученной в понедельник, не унималось. Он, Громов, человек, который мог на глаз определить марку стали по звуку удара, был поставлен в тупик двадцатилетней девушкой в строгом костюме.

– Ты выглядишь так, будто у тебя в проекте вместо бетона использовали манную кашу, – раздался над ухом знакомый, скрипучий голос.

Олег «Шуруп» Дегтярев, инженер смежных сетей и лучший друг Виктора, плюхнулся на стул напротив. В одной руке он держал тарелку с подозрительными куриными крылышками, в другой – кружку пива. Олег был человеком-функцией: он ел, пил, считал нагрузки и иронизировал с одинаковой, пугающей эффективностью.

– Не мешай переваривать, Шуруп, – буркнул Виктор, делая глоток. – У меня моральная травма. Профессиональная деформация души.

– А, это из-за новой? – Олег хищно прищурился, откусывая крылышко. – Слышал, слышал. Ветрова, кажется? Говорят, в предыдущем бюро она заставила прораба извиниться перед экскаватором за сексистские шутки.

– Она не просто заставила, она меня морально уничтожила, – признался Виктор, и в его голосе проскользнули нотки неподдельной обиды. – Я хотел как лучше. Хотел проявить галантность. А она мне прочитала лекцию о патриархате и моей некомпетентности. При всех!

Олег замер с крылышком у рта. В его глазах заплясали опасные, трикстерские огоньки. Он медленно отложил еду, вытер руки салфеткой и подался вперед.

– Постой, – прошептал он, как заговорщик. – Ты хочешь сказать, что ты, Виктор Павлович Громов, гроза всех офисных фей и покоритель сердец, спасовал перед девушкой, которая пахнет как библиотечный архив и говорит как гендерный кодекс?

– Я не спасовал! – вскипел Виктор, стукнув ладонью по столу. – Я проявил выдержку! Я не стал опускаться до базарной ругани с существом, которое, очевидно, компенсирует отсутствие женственности гипертрофированным интеллектом и агрессией!

– Ага, – кивнул Олег, делая вид, что сочувствует. – Конечно. И теперь ты будешь всю жизнь помнить, как какая-то феминистка в юбке-карандаш вытерла об тебя ноги. И будешь тихонько вздыхать, когда она будет раздавать тебе указания на планерках.

Виктор сжал челюсти. Картина была до того отвратительной, что его инженерная гордость взвыла, как сирена на стройплощадке.

– И что ты предлагаешь? – процедил он.

– Я предлагаю восстановить справедливость. И заодно проверить твою теорию о том, что «все женщины в глубине души мечтают о сильном мужчине», – Олег хитро улыбнулся. – Я заключаю с тобой пари.

– Какое еще пари?

– Элементарное, как закон Ома. Я ставлю ящик того самого односолодового виски, который ты так любишь и который мы вечно жалуемся, что он слишком дорогой. А ты ставишь... ну, скажем, месяц мытья всей офисной посуды за свой счет. И условие: ты заставишь эту «ледяную статую» первой попросить у тебя помощи.

Виктор фыркнул:

– С чего бы ей вдруг?

– А вот это твоя задача, как стратега, – развел руками Олег. – Но условие жесткое. Она должна не просто попросить помочь донести сумку. Она должна первой подойти к тебе с чертежами, попросить о профессиональной помощи и, желательно, признать, что без мужской руки ей никуда.

Виктор задумался. В его голове, привыкшей просчитывать нагрузки и вероятности, начали выстраиваться схемы. Да, она была колючей. Да, она была идеологически подкованной. Но она была человеком. А у любого человека есть слабые места: усталость, дедлайны, сложные узлы, которые не поддаются расчету. Ему, Громову, с его двадцатилетним опытом, потребуется всего пара недель, чтобы найти эту трещину в её броне и аккуратно, по-рыцарски, в неё войти.

– Ты думаешь, это возможно? – спросил Виктор, и в его голосе уже не было обиды, только азарт охотника, почуявшего добычу.

– Я думаю, что ты либо выигрываешь ящик виски и восстанавливаешь репутацию альфасамца, либо месяц моешь чужие кружки и признаешь, что эмансипация победила, – Олег протянул руку через стол. – Ну что, Громов? Рискнем фундаментом?

Виктор посмотрел на протянутую руку. Он вспомнил холодный взгляд Алисы Игоревны, её тугий пучок и то, как она ловко обошла его, как колонну.

– Ладно, – твердо сказал Виктор и крепко пожал руку друга. – По рукам. Но учти, Шуруп, я не просто заставлю её попросить помощи. Я сделаю так, что она сама меня об этом умоляет. И еще спасибо скажет.

– Посмотрим, Дон Кихот, – усмехнулся Олег, поднимая кружку. – За твою неизбежную, эпическую и, надеюсь, очень смешную катастрофу.

Они чокнулись. Где-то в недрах бара заиграла старая рок-баллада. Виктор сделал большой глоток пива, и ему показалось, что вкус победы уже ощущается на языке. Он был уверен в своей правоте. Он был уверен в своей стратегии.

Он совершенно не представлял, что только что подписал контракт на собственную, полную и безоговорочную, перепланировку души.

Глава 3. Первая стычка

Вторник, десять утра. За окнами московского офиса бюро «Кранц и Партнеры» висел тяжелый, свинцовый ноябрь. Мокрый снег, переходящий в дождь, стекал по стеклам грязными полосами, размывая очертания соседних зданий в импрессионистском пейзаже уныния. Погода идеально соответствовала настроению Виктора Павловича: серому, вязкому и предрасположенному к конфликтам.

Место действия – переговорная комната «Атлант», стеклянный аквариум на десять персон, где воздух всегда был пересушен кондиционерами и перенасыщен амбициями. На большом экране мерцал логотип проекта «Усадьба», на столе громоздились распечатки, а в центре, как капитан на мостике тонущего корабля, восседал Борис Семенович Кранц.

Виктор вошел последним, стряхивая с пиджака капли дождя. Его взгляд сразу нашел Алису. Она сидела напротив, прямая как струна, с ноутбуком и блокнотом, где всё было разложено по линейке. Между ними, на столе, лежал тот самый тубус с чертежами – теперь уже не просто груз, а символ её неприступности.

– Итак, господа, – начал Борис Семенович, потирая виски. – У нас через две недели предзащита концепции перед заказчиком. Алиса Игоревна, покажите нам вашу гениальность. Виктор Павлович, попробуйте найти в ней изъяны, но конструктивно.

Алиса кивнула, подключила ноутбук к проектору. На экране развернулся эскиз: легкая, воздушная стеклянная галерея, опирающаяся на исторические стены усадьбы. Выглядело потрясающе. Хрупко, современно, смело.

– Основная идея – диалог эпох, – начала она, и её голос в тишине комнаты звучал уверенно. – Мы сохраняем несущие стены, но добавляем легкую металлическую конструкцию с панорамным остеклением. Это создаст эффект парения, невесомости.

Она переключила слайд. Появились расчеты нагрузок, схемы узлов. Виктор, привычным профессиональным взглядом скользя по цифрам, вдруг замер. Его брови поползли вверх. Он наклонился ближе к экрану, прищурился.

– Алиса Игоревна, – перебил он, стараясь, чтобы в голосе не звучало злорадство. – А вот этот узел примыкания новой балки к исторической кладке... Вы учитывали коэффициент усадки старого кирпича?

Алиса остановилась на полуслове.

– Разумеется. В расчетах заложен стандартный коэффициент для кирпича конца XIX века.

– Стандартный? – Виктор мягко покачал головой, вставая. Он подошел к экрану, взял маркер. – Алиса Игоревна, кирпич-то может и стандартный, но усадьба стоит на плывуне. В геологии, которую нам прислали, черным по белому: сезонные колебания грунта до трех сантиметров. Ваша «невесомая» галерея при таком гуле просто оторвется от стен, как наклейка от холодильника.

В комнате повисла тишина. Борис Семенович снял очки и начал медленно протирать их платком – верный знак того, что ситуация становится интересной.

Алиса побледнела. Но лишь на секунду. Потом в её глазах вспыхнул тот самый холодный огонь, который Виктор уже успел возненавидеть и одновременно начать уважать.

– Вы предлагаете решение? – спросила она ровно, без тени смущения.

Виктор внутренне ликуяще ухмыльнулся. *Вот он, момент! Сейчас она признает, что без него никуда. Сейчас!*

– Ну, разумеется, – сказал он, стараясь звучать скромно, но с достоинством. – Нужно добавить демпфирующие шарниры и пересчитать нагрузку с учетом динамики. Это... это

довольно сложная инженерная задача. Без мужской... то есть, без серьезной инженерной руки тут не обойтись.

Он выдержал паузу, глядя на неё с ожиданием. *Скажи это. Просто скажи: «Виктор, помоги мне».*

Алиса посмотрела на экран, потом на свои расчеты, потом на Виктора.

– Спасибо за замечание, Виктор Павлович, – произнесла она ледяным тоном. – Я учту этот фактор в следующей итерации. Но, полагаю, с расчетом демпферов я справлюсь сама. В конце концов, я училась не только рисовать красивые картинки.

Она щелкнула мышкой, закрывая презентацию.

– На этом всё. У меня есть работа.

Алиса собрала бумаги, встала и вышла из переговорной, оставив после себя шлейф дорогих духов и напряжение, которое можно было резать ножом.

Виктор остался стоять у экрана с маркером в руке, чувствуя себя идиотом. Он выиграл профессиональный спор, но проиграл битву за её признание.

Борис Семенович надел очки и посмотрел на Виктора поверх линз.

– Громов, – сказал он тихо. – Ты прав технически. Но ты ошибаешься стратегически. Не пытайся загнать лошадь в стойло, если хочешь, чтобы она везла тебя добровольно.

Виктор молча стер маркером свои пометки с экрана. За окном дождь усилился, барабания по стеклу, словно насмехаясь над его неудачей.

Пари еще не было проиграно. Но счет уже был не в его пользу.

Глава 4. Тактика «Пещерного человека»

Четверг, три часа дня. За окнами бюро «Кранц и Партнеры» установилась предательски ясная, морозная погода. Холодное ноябрьское солнце било в панорамные окна орен-спасе офиса, выхватывая из полумрака танцующие пылинки и создавая иллюзию безмятежности. Однако в «общем котле», как называли это пространство сотрудники, кипела своя, куда более суровая и невидимая глазу жизнь.

Виктор Павлович решил сменить тактику. Прямая атака на профессиональный интеллект провалилась: она оказалась слишком хорошо подкована. Значит, нужно было бить по базовым, фундаментальным инстинктам. Виктор мысленно назвал это «Тактикой Пещерного Человека», проверенной десятками тысяч лет эволюции: почини пещеру, принеси добычу, защити от холода. Он был искренне убежден, что за броней ледяной феминистки скрывается обычная женщина, которая рано или поздно растает от элементарного, человеческого внимания.

Первым делом он взялся за инфраструктуру. Еще утром, пока Алисы не было на месте, Виктор с помощью шестигранника незаметно подтянул расшатавшийся винт на ножке ее дорогого эргономичного кресла. Когда она вернулась и села, то на долю секунды замерла, почувствовав непривычную устойчивость. Но вместо благодарного вздоха она подозрительно огляделась, словно ожидая увидеть подвох или скрытую камеру.

Второй маневр состоялся в обед. Виктор перехватил Алису у копира, когда она с трудом тащила тяжелую папку с макетами формата А1.

– Позвольте, Алиса Игоревна, – мягко сказал он, забирая папку из ее рук. – Это не женское дело. Берегите спину.

Она мгновенно разжала пальцы, даже не пытаясь сопротивляться.

– Спасибо, Виктор Павлович, – сказала она с ледяной вежливостью. – Но в следующий раз, если вы захотите потрогать мои бицепсы, просто скажите об этом прямо. Это будет честнее, чем прятаться за заботой о моем позвоночнике.

Виктор остался стоять с папкой, чувствуя, как его уши предательски наливаются жаром. Она что, подумала, что он флиртует? Он же просто... помогал!

Но решающий удар он приберет на конец дня. Он зашел в элитный кондитерский магазин и купил плитку дорогого бельгийского шоколада (70% какао, идеально для работы мозга, обосновал он сам перед собой). Он положил его на край ее стола вместе с лаконичной запиской, выведенной его крупным, уверенным почерком: *«Для поддержания боевого духа. В.Г.»*

Затаив дыхание, Виктор наблюдал из-за монитора, как Алиса возвращается к столу. Она видит шоколад. Читает записку.

Она не улыбается. Она не краснеет. Она берет шоколад и записку, поворачивается и уверенным шагом идет прямо к его столу.

Весь орен-спасе мгновенно притих. Стажерка Катя замерла с чашкой чая, Олег «Шуруп» перестал жевать жвачку, а офис-менеджер Марина Львовна, поливающая фикус, вдруг обнаружила невероятный интерес к листьям.

Алиса остановилась напротив Виктора.

– Виктор Павлович, – начала она тихим, но отчетливым голосом, который был слышен на три ряда вперед. – Я вынуждена обсудить с вами ваше поведение.

Виктор расправил плечи, готовый к очередной схватке.

– Я всего лишь хотел проявить внимание, Алиса Игоревна.

– То, что вы называете «вниманием», в современной корпоративной этике классифицируется как патернализм и токсичная забота, – отрезала она. – Вы чините мой стул без спроса, выхватываете у меня документы и оставляете на рабочем месте еду. Вы пытаетесь создать у

меня искусственное чувство обязанности. Это классическая микроагрессия, цель которой – обесценить мою самостоятельность и поставить меня в зависимую, детскую позицию.

Виктор моргнул. «Микроагрессия»? «Токсичная забота»? Он принес шоколадку, а его обвинили в эмоциональном терроризме. Он чувствовал себя неандертальцем, который протянул женщине цветок, а она прочитала ему лекцию о вреде пыльцы для озонового слоя.

– Алиса Игоревна, это просто шоколад, – попытался он вставить хоть слово, но она подняла руку, останавливая его.

– Я не нуждаюсь в вашей «заботе», которая на самом деле является попыткой установить контроль, – продолжила она, кладя шоколадку и записку обратно ему на стол. – Пожалуйста, прекратите этот невидимый эмоциональный труд, который вы навязываете мне в качестве долга. И заберите свой сахар. У меня аллергия не только на какао, но и на неискренность.

Она развернулась и ушла к себе, оставив Виктора в звенящей тишине офиса.

Он медленно взял шоколадку. Бумага шуршала, как сухой осенний лист. Где-то в дальнем углу раздался сдавленный хихикающий звук – это Олег беззвучно трясся от смеха, закрыв рот рукой.

Виктор понял одну вещь: его каменный топор бесполезен против ее лазерной защиты. Он не просто не приближался к цели пари. Он, кажется, только что вырыл себе собственную могилу, причем лопатой, которую сам же ей и протянул.

В этот момент дверь кабинета главного архитектора распахнулась.

– Громов! Ветрова! Ко мне! – голос Бориса Семеновича не терпел возражений. – Хватит мериться... компетенциями. У нас появился новый, срочный фронт работ. И вы будете работать над ним вместе.

Виктор вздохнул, сунул шоколадку в ящик стола и поплелся на зов. Война перешла в новую, гораздо более опасную фазу: осадное положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.